

В. П. Скобелев,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

О ДОПУСТИМОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ НА РАБОТНИКОВ СУДЕБНЫХ И ИНЫХ РАСХОДОВ В ХОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ ПО ТРУДОВЫМ ДЕЛАМ

Введение. По сравнению с нанимателем работник является «слабой» (в финансовом, юридическом, организационном и ином плане), а потому весьма уязвимой стороной трудового правоотношения и вытекающих из этого правоотношения конфликтов [1; 2]. Чтобы компенсировать отмеченную «слабость» и тем самым уравнивать шансы обеих сторон на успех, законодательство должно предусматривать для работников особые правовые гарантии, в том числе в виде освобождения их от несения судебных и иных расходов в связи с участием в трудовых спорах.

Нужно заметить, что при рассмотрении трудовых дел юрисдикционными органами (должностными лицами) механизм защиты прав и интересов устроен таким образом, что работникам фактически не приходится нести никаких финансовых затрат. Однако положение кардинальным образом меняется на этапе принудительного исполнения юрисдикционных актов, вынесенных по трудовым спорам, где работники могут столкнуться с необходимостью уплаты весьма значительных денежных сумм и, как следствие, затруднениями в восстановлении (защите, отстаивании) собственных прав и охраняемых законом интересов.

Основная часть. В силу ч. 4 ст. 241 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) [3], подпункта 1.6.1 п. 1, п. 12 ст. 257 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее — НК) [4] при рассмотрении индивидуальных трудовых споров в суде работники (причем независимо от того, выступают они в качестве истца или ответчика) освобождены от уплаты судебных расходов. В том числе нельзя с них взыскать судебные расходы в доход государства и по результатам рассмотрения дела (например, с проигравшего дело работника-истца нельзя взыскать в доход государства сумму государственной пошлины, от уплаты которой он был освобожден при обращении в суд). Некоторые ученые идут в этом вопросе еще дальше, полагая (хотя мы не разделяем данного мнения [5, с. 94—95]), что норма ч. 4 ст. 241 ТК не разрешает взыскивать судебные расходы с проигравшего дело работника и в пользу противной стороны спора — нанимателя [6].

Освобождаются граждане от уплаты государственной пошлины по индивидуальным трудовым спорам и в органах прокуратуры (подпункт 6.2.1 п. 6 ст. 257 НК). Норма п. 1 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [7] предусматривает оказание адвокатами юридической помощи за счет средств коллегий адвокатов физическим лицам-истцам при ведении дел, связанных с трудовыми правоотношениями, в судах первой инстанции. Не влечет никаких дополнительных расходов для работников передача спора на рассмотрение КТС, так как организационно-техническое обеспечение деятельности последней возложено на нанимателя (ч. 6 ст. 235 ТК).

При взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы в нотариальном порядке — путем совершения исполнительной надписи — работники тоже не уплачивают нотариальный тариф (абзац 2 подпункта 3.7 п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов») [8].

Вместе с тем в ходе восстановления прав и законных интересов на этапе исполнительного производства у работников могут возникнуть (причем весьма значительные) расходы. Прежде всего это затраты, связанные с уплатой государственной пошлины при подаче в суды жалоб на постановления, действия или бездействие судебных исполнителей и иных должностных лиц органов принудительного исполнения. Поскольку такие конфликты не подпадают под категорию индивидуальных трудовых споров, то правила ч. 4 ст. 241 ТК, подпункта 1.6.1 п. 1, п. 12 ст. 257 НК в подобных случаях применяться не могут со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

На первый взгляд может показаться, что большой проблемы здесь нет, поскольку ставка государственной пошлины за рассмотрение соответствующей жалобы в порядке гражданского судопроизводства невелика — составляет всего лишь одну базовую величину (подпункт 2.3 п. 2 приложения 14 к НК). Следует, однако, учитывать, что в процессе исполнительного производства судебными исполнителями выносятся (совершаются) множество разнообразных постановлений (действий, бездействия), соответственно, потребность

в подаче судебных жалоб может возникать достаточно часто и приводить в итоге к немалым денежным затратам, особенно если работник будет вынужден воспользоваться юридической помощью адвоката, которая в этом случае будет оказываться, так как дело напрямую не связано с трудовыми правоотношениями, уже не на безвозмездной основе.

Кроме того, стоит принимать во внимание, что в хозяйственном судопроизводстве ставка государственной пошлины за рассмотрения аналогичных жалоб граждан на порядок выше — 5 базовых величин (подпункт 2.3 п. 3 приложения 16 к НК), а именно в порядке хозяйственного судопроизводства по смыслу абзаца 3 ч. 3 ст. 132 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 439-З) [9] нужно подавать жалобу на постановление (действие, бездействие) судебного исполнителя, если речь идет о взыскании с нанимателя заработной платы на основании исполнительской надписи нотариуса [10, с. 58]. Попутно заметим, что судебное оспаривание постановлений (действия, бездействия) судебных исполнителей может быть осложнено для работников и по ряду других причин, на которые мы уже обращали внимание, — ввиду необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка обжалования, неточностей (пробелов) в регулировании предмета обжалования, сроков на подачу жалобы и последствий их нарушения и др. [11].

На стадии принудительного исполнения юрисдикционных актов по трудовым спорам у работников могут возникать и иные затраты, в частности, по уплате государственной пошлины за выдачу копий документов, находящихся в исполнительном производстве (п. 1, 2 Приложения 16-1 к НК), в связи с возложением на работника как на должника (ч. 2 ст. 119 Закона № 439-З) или как на взыскателя (ч. 3 ст. 119 Закона № 439-З) расходов по исполнению. Наконец, если работник является должником и своевременно не исполнит предписания исполнительного документа, с него подлежит взысканию (удержанию) принудительный сбор, который по имущественным требованиям весьма высок — 10% от взысканных с должника сумм (ст. 120 Закона № 439-З).

По нашему мнению, работников, занимающих в исполнительном производстве положение взыскателей, в силу особой социальной значимости дел о защите трудовых прав целесообразно освободить от каких-либо денежных затрат, в частности, от уплаты государственной пошлины за рассмотрение судами жалоб на постановления (действия, бездействие) судебных исполнителей и за выдачу органами принудительного исполнения копий документов, а также от несения расходов по исполнению. Думается, что имеет смысл обсудить решение этого вопроса и применительно к работникам-должникам, включая возможность освобождения таких работников от уплаты принудительного сбора (как уже отмечалось, на этапе рассмотрения дела судом работники не платят государству никаких сумм даже тогда, когда оказываются неправыми в споре).

Некоторые (хотя и не совсем удачные) шаги в указанном направлении уже сделаны. Так, согласно абзацу 3 п. 1-1 ст. 257 НК, от государственной пошлины за предоставление органами принудительного исполнения сведений об исполнительных производствах, возбужденных в отношении должников, освобождены взыскатели по некоторым социально значимым категориям требований, в том числе и работники по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений. Несмотря на кажущуюся внешнюю прогрессивность данной нормы, ее глубокий анализ приводит к недоумению.

Ведь если в отношении должника возбуждены несколько исполнительных производств, то все они (включая и перечисленные в абзаце 3 п. 1-1 ст. 257 НК социально значимые исполнительные производства) подлежат согласно ст. 47 Закона № 439-З объединению в сводное исполнительное производство. Очевидно, что в силу абзаца 2 ч. 1 ст. 18 Закона № 439-З каждый взыскатель по сводному исполнительному производству имеет право знакомиться с материалами последнего и тем самым получать информацию о наличии возбужденных в отношении «своего» должника иных исполнительных производств.

Указанное право имеет безусловный характер. Возможность его реализации не может быть поставлена в зависимость от уплаты государственной пошлины и тем самым ограничена. Следовательно, нет здесь необходимости устанавливать и льготы по государственной пошлины (в виде освобождения от ее уплаты). Таким образом, правило абзаца 3 п. 1-1 ст. 257 НК фактически не имеет оснований для применения и является полностью излишним [12, с. 79].

Заключение. Работников-взыскателей следует освободить от несения судебных и иных расходов в связи с участием в исполнительном производстве по трудовым делам. Данный вопрос целесообразно обсудить и в отношении работников-должников. Правило абзаца 3 п. 1-1 ст. 257 НК как излишнее нужно исключить из НК.

Список цитируемых источников

1. Мотина, Е. В. Медиация (примирение) в трудовом праве: сравнительно-правовой аспект [Электронный ресурс] / Е. В. Мотина // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
2. Томашевский, К. Л. Догма, доктрина и источники трудового права: понятия и соотношение [Электронный ресурс] / К. Л. Томашевский // Консультант Плюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
5. Скобелев, В. Судебные расходы по трудовым делам: «узкие места» законодательства и правоприменительной практики / В. Скобелев, Ю. Ошмян // Юрист. — 2017. — № 12. — С. 91—97.
6. Курьлева, О. С. Освобождение работников от уплаты судебных расходов по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации / О. С. Курьлева // Трудовое и социальное право. — 2017. — № 4. — С. 60—64.
7. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
8. Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 1145 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
9. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
10. Скобелев, В. П. Нотариальный порядок взыскания заработной платы: стоило ли вводить? / В. П. Скобелев // Трудовое и социальное право. — 2017. — № 4. — С. 55—59.
11. Скобелев, В. Контроль судов за органами принудительного исполнения по-новому: есть проблемы / В. Скобелев // Юридический мир. — 2017. — № 7. — С. 55—64.
12. Скобелев, В. П. Государственная пошлина в судопроизводстве: требуется единство регулирования / В. П. Скобелев // Пром.-торговое право. — 2016. — № 2. — С. 76—79.

УДК 343.01

О. И. Скок

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Введение. В последние десятилетия отмечается бурное развитие компьютерных технологий и их активное внедрение во все без исключения сферы жизни общества. Огромные массивы различных сведений, представлены в виде компьютерной информации, что существенно облегчает работу с ними. Информационные сети локального характера, а также Интернет позволяют обмениваться информацией за секунды, координировать действия различных служб, органов, подразделений и организаций, создать единое информационное пространство. Кроме того, внедрение компьютерных технологий в значительной степени позволило автоматизировать различные производственные и управленческие процессы, что способствовало увеличению производительности труда. Это далеко не все плюсы массовой компьютеризации, которая имеет место во всех развитых странах.

Основная часть. Вместе с тем появление электронно-вычислительных машин (далее — ЭВМ) и дальнейшее развитие компьютерных технологий привело к возникновению совершенно нового вида преступности — компьютерной [1, с. 16].

Современный Интернет имеет также очень много социальных и культурных граней. Он является универсальной глобальной информационной средой, однако также предоставляет массу возможностей для интернет-преступности. Технология Интернет, которая дала человеку безграничные возможности в области передачи, распространения и рассылки информации, позволила выполнять финансово-банковские операции, несмотря на расстояния и границы [2, с. 11].

Практически безграничные возможности Сети в области передачи и обработки информации, обеспечивающие коммуникацию в разных формах, совершение финансовых операций, торговлю и другое, с одной стороны, делают Интернет благодатной средой для развития общественных отношений, с другой — это влечет за собой возникновение такого негативного социального явления, как интернет-преступность.

До недавнего времени интернет-преступления рассматривались только в рамках класса преступлений в сфере компьютерной информации. Сегодня Интернет принят на вооружение преступниками любых категорий, являясь не только способом, но и средством совершения «традиционных» преступлений, выходя, таким образом, за ранее обозначенные рамки.

Интернет-преступность как новый вид преступности представляет особый интерес для исследователей. Имеющиеся в научной литературе классификации интернет-преступлений даны в основном в зависимости от объектов преступного посягательства и в силу темпов развития интернет-преступности постоянно расширяются и видоизменяются. В связи с этим такие классификации быстро устаревают и не могут в полной мере отражать реальную картину. С развитием сетевых технологий появились новые преступные деяния и способы их совершения в Глобальной сети, ранее не известные правоприменительной практике. Принадлежащие Интернету свойства (удаленность, виртуальный характер Сети — возможность отражения свойств